

Дуань Юньшэнь крепко зажмурил глаза, его грудь сильно вздымалась, он словно пытался обмануть себя, не желая открывать глаза.

Пусть я умру в неведении!

Боюсь, что если я увижу размер этого бесчеловечного оружия, то снова упаду в обморок, и тогда мне уже никогда не будет стыдно!

Цзин Шо слегка прикусил мочку уха Дуань Юньшэня, и тот весь затрепетал.

На мгновение Цзин Шо действительно захотел сделать этого человека своим, но, несмотря на всю страсть, тонкая нить разума всё же удерживала его.

В итоге Цзин Шо так и не сделал с Дуань Юньшэнем ничего серьёзного, лишь помог ему рукой, а в пылу страсти оставил след от укуса на его мочке уха.

Дуань Юньшэнь всё это время крепко сжимал губы, и, когда он открыл глаза, его веки были красными, а взгляд затуманенным, словно он был одновременно и обиженным, и смущённым.

Из-за того, что он ранее дышал с открытым ртом, теперь его рот был сухим, и, сглотнув, он посмотрел на Цзин Шо и произнёс:

— Ваше Величество...

Его голос неожиданно стал низким и хриплым.

Единственные остатки разума, которые у него были, полностью исчезли, и, глядя на лицо Цзин Шо, он невольно произнёс это, не ожидая какого-то ответа.

Этот голос чуть не унёс душу Цзин Шо, который наклонился и поцеловал его, а его ответный голос стал неожиданно мягким:

— А?

В этот момент Дуань Юньшэнь не мог ответить, он просто смотрел на Цзин Шо в полусне.

Цзин Шо подождал немного, и только тогда Дуань Юньшэнь пришёл в себя.

Признаком того, что он очнулся, стало то, что его взгляд внезапно стал избегать прямого контакта, и он выглядел так, словно ему было стыдно до смерти.

В какой-то момент Дуань Юньшэнь буквально хотел схватить одеяло и накрыть им свою голову, но одеяло было аккуратно сложено и не развернуто, а его голова была прижата, так что он дважды попытался его стянуть, но не смог.

Цзин Шо:

— Любимая наложница?

Дуань Юньшэнь просто положил правую руку на глаза, словно это могло скрыть его.

Тон Цзин Шо оставался спокойным:

— Это ты начала дразнить меня.

...

Хватит уже говорить об этом!

Ты хочешь, чтобы я умер от стыда, да?

Цзин Шо спокойно продолжил:

— Если ты не признаёшь свою вину, то я...

Дуань Юньшэнь мгновенно убрал руку с глаз и прикрыл рот Цзин Шо.

Проблема с «закрыванием ушей и кражей колокола» велика, но если заткнуть рот колокола, то проблема становится меньше!

Цзин Шо действительно замолчал, но в его глазах читалась шутливая улыбка.

Дуань Юньшэнь на мгновение замер, словно ослеплённый.

Неожиданно он осознал, что человек перед ним сильно отличался от того тирана, с которым он столкнулся, когда только попал в этот мир.

Когда он только оказался здесь, этот человек чуть не задушил его, был жестоким и непредсказуемым.

Но сейчас в его глазах была только нежность.

Как капли воды, которые, капая, кажутся незаметными, но однажды, оглянувшись, понимаешь, что камень изменился настолько, что его уже не узнать.

С таким выражением лица этого человека точно нельзя было назвать «тираном».

Дуань Юньшэнь вдруг подумал: если, допустим, если такой, как я, смог сделать его таким нежным, то что же произошло раньше, что он стал тем, кого все проклинаят?

Из-за его матери?

Из-за давления Великой вдовствующей императрицы и князя Цзя?

Дуань Юньшэнь знал не много, но в его сердце вдруг возникло чувство жалости.

Осознав это, он не смог удержаться от того, чтобы начать ругать себя. Сегодня ночью он действительно стал слишком сентиментальным, глядя на пейзажи, он размышлял о ничтожности людей и вещей, а под аккомпанемент «работы» соседки он мог печалиться о прошлом этого человека.

Дуань Юньшэнь внезапно убрал руку с губ Цзин Шо и сам поцеловал его.

Цзин Шо: ?

Такой внезапной активности?

Дуань Юньшэнь:

— Кажется, нужно ответить взаимностью.

Сказав это, он протянул руку, чтобы сделать с Цзин Шо всё то же самое, что тот сделал с ним.

Дуань Юньшэнь считал, что у него уже есть опыт, ведь он уже помогал Цзин Шо с этим, так что он не волновался.

Но его рука не успела коснуться, как Цзин Шо схватил её.

Дуань Юньшэнь: ?

Не нужна моя помощь?

Не стесняйся, я просто хочу ответить взаимностью, не надо стыдиться!

Дуань Юньшэнь, несмотря на сопротивление Цзин Шо, попытался протянуть руку к его «великому Цзиньцзяну».

Но Цзин Шо крепко держал его запястье, и он не мог пошевелиться.

Дуань Юньшэнь: ????

Цзин Шо, похоже, немного подумал, а затем сказал:

— Любимая наложница, помоги мне другим способом.

Дуань Юньшэнь: ?

Дуань Юньшэнь: ????

Дуань Юньшэнь пожалел о своём решении!

Зачем я пытался воспользоваться ситуацией и сделать то же самое! Зачем я решил ответить взаимностью! Зачем, очнувшись, я не сразу убежал!

.

Когда небо начало светлеть, Дуань Юньшэнь один появился на улицах столицы, где его нашли стражи, которые всю ночь искали наложницу Юнь.

Но в тот момент Дуань Юньшэнь был в растрёпанной одежде, его волосы были слегка растрёпаны, а губы были слегка прикушены.

Стражи, увидев такую наложницу Юнь, сначала вдохнули про себя, каждый из них буквально хотел выколоть себе глаза, чтобы доказать, что они ничего не видели.

Дуань Юньшэнь чувствовал, что внутренняя сторона его бёдер была стёрта до красноты, и в душе он проклинал «великий Цзиньцзян» тирана тысячи раз, а затем заметил, что все стражи, сопровождавшие его обратно в Палату Дали, смотрели прямо перед собой, словно их глаза не могли двигаться.

Дуань Юньшэнь: ??

Почему все так реагируют?

В сердцах стражей была одна мысль — на голове тирана явно зелёный свет, стоит ли

докладывать об этом или нет?

Прошлой ночью, когда Цзин Шо увёл Дуань Юньшэня, вызвав переполох в Палате Дали, это привлекло внимание всех сторон.

Ведь все знали, что наложница Юнь — это сердце тирана.

Великая вдовствующая императрица использовала наложницу Юнь, чтобы контролировать тирана; Великая вдовствующая супруга Сюй также пыталась использовать наложницу Юнь, чтобы отвлечь внимание тирана.

Теперь, когда наложницу Юнь похитили из Палаты Дали, все шпионы, внедрённые внутрь и снаружи, немедленно доложили своим хозяевам.

Однако это событие не вызвало большого резонанса.

Во-первых, потому что тиран появился в Палате Дали в образе Ворона, и на его лице была маска из чёрного дерева, так что те, кто получил сообщение, подумали, что это дело рук Хэ Цзюэ.

Кроме того, Хэ Цзюэ и тиран были хорошими друзьями, поэтому многие посчитали, что тиран просто воспользовался помощью телохранителей Хэ Цзюэ, чтобы защитить наложницу Юнь в Палате Дали, а похищение, вероятно, было вызвано каким-то несчастным случаем.

К тому же, утром наложница Юнь вернулась в Палату Дали. Пока она вернулась, для всех сторон это событие не имело большого значения.

Обычно они, возможно, нашли бы силы разобраться в этом, но прошлой ночью у них не было на это времени.

По сравнению с тем, что произошло прошлой ночью, похищение наложницы Юнь из Палаты Дали и её возвращение утром было мелочью.

В первой половине прошлой ночи, перед тем как Цзин Шо встретился с Дуань Юньшэнем.

Заместитель главы Палаты Дали Цзян Лужань обнаружил в императорском дворце у служанки Яо-эр Великой вдовствующей супруги Сюй железные доказательства, подставляющие наложницу Юнь. После этого Цзян Лужань попытался забрать Яо-эр в Палату Дали для расследования.

Но когда Палата Дали собиралась забрать её, Великая вдовствующая супруга Сюй внезапно появилась, остановила их и, используя свой статус, оказала давление на заместителя главы Цзян Лужаня, заставив его отпустить её служанку Яо-эр и уничтожить найденные доказательства, признав, что это всего лишь недоразумение.

Великая вдовствующая супруга Сюй всегда была высокомерной и недалёковидной, и она не имела особой хитрости, чтобы остановить свою служанку от отправки в Палату Дали. Одной из причин была её близорукость, так как она боялась, что Яо-эр выдаст её и втянет в эту историю. Другой причиной была её нерешительность, так как она не хотела вовремя отрезать хвост.

Если бы она пожертвовала служанкой Яо-эр, то смогла бы легко спасти себя. У неё были

поддержка её семьи и приёмный сын, князь Цзя Цзин И.

Но Великая вдовствующая супруга Сюй, которая долгое время правила во дворце, сначала опиралась на власть своей семьи, а затем на приёмного сына, князя Цзя, поэтому никто не смел её трогать.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16211/1455897>